

Миссия была высечена в камне, не оставляя места для пустых стонов. Чувствуя безотлагательность, я спустился с высокого строения и присоединился к ожидавшим внизу членам.

Объединенные силы 1-й и 2-й партий насчитывали в общей сложности 10 человек. Для поддержки наших рядов нас сопровождали около 350 союзных NPC, в результате чего общая боевая сила составляла около 360 человек.

Хотя на моем лице читался намек на беспокойство, мне удалось скрыть свои эмоции. В этой игре даже, казалось бы, невыполнимые миссии имели путь к победе. Таково было правило Pick Me Up.

— Наконец-то собрались, — проговорил я, и мои слова охватили внимательные взгляды их товарищей.

Теперь все взгляды были устремлены на меня. Пора было двигаться вперед.

«Собрав всю информацию, давайте углубимся в специфику нашей миссии, целей и отдельных ролей. Пойдем по порядку, начиная слева. Что вы заметили?»

— Что ж, я могу начать, — предложила Дженна, нарушив молчание.

Она начала рассказывать о своих попытках общаться с людьми в городе. Увы, ответа не последовало. Казалось, что, хотя она могла видеть жителей деревни и взаимодействовать с ними, обратное было невозможно. Общение было разочаровывающе односторонним.

— Не проще ли так использовать NPC?

Следующим на очереди был Аарон, который поделился своими выводами. По его словам, беженцы скапливались в центральном районе города. Тем не менее, пути к отступлению казались скудными, без ворот на юге или западе, что делало северные и восточные ворота уязвимыми для безжалостного нападения гоблинов.

Аарон закончил свой доклад мрачным выражением лица: «Если город падет, все здесь встретят свой конец».

Одно за другим доклады продолжались.

С вершины городских стен я увидел обескураживающее зрелище — орду из тысяч гоблинов, кишаших снаружи. Оборонительные силы города значительно превосходили их численностью, и жители были в страхе. Моральный дух защитников резко упал. Ситуация казалась ужасной, в ней не было никаких заметных положительных моментов. Тем не менее, со своего наблюдательного пункта на вершине башни я уже получил полное представление об обстоятельствах.

Наконец, настала моя очередь обратиться к собравшимся.

С непоколебимой ясностью я изложил им задачу миссии. «На этот раз наша миссия состоит в том, чтобы защищаться».

— Защита? — поинтересовался Эдис, требуя дальнейших разъяснений.

Я утвердительно кивнул. — В самом деле. Наша цель - защитить этот город от вражеского

вторжения. Это не похоже на нашу предыдущую встречу на 5-м этаже. Мы не можем просто затаиться на одном месте и удерживать свои позиции. На этот раз мы тоже должны сражаться, чтобы спасти город».

— Но это странно, не правда ли? Гоблины никогда раньше не нарушали границ человеческих территорий, не говоря уже об осадных орудиях.

«Странно это или нет, но мы можем подумать об этом позже. Если мы провалим миссию...»

Мысли о том, какая судьба ждет героев в случае их неудачи, приходили мне в голову.

«Мы все погибнем».

— Даже если нам удастся сбежать из города?

— Конечно. Независимо от того, где мы находимся, в тот момент, когда миссия провалится, наши жизни будут потеряны. Исключений нет».

«Это суровая реальность».

Лицо Родерика напряглось.

«Я считаю, что условием успеха является полное уничтожение армии вторжения. С другой стороны, условие отказа... Посмотри рядом с башней.

Рядом с башней стоял небольшой собор, двор которого украшали статуи, сделанные из гипса. Эти статуи излучали сияющее багровое свечение.

— Что это за светящиеся статуи?

Две крылатые девушки обняли друг друга, устремив взоры в небо.

Они были известны как Статуи Богини-Близнецов, объекты, часто встречающиеся во время специализированных миссий, когда я был мастером.

Я предложил объяснение.

«Если эти статуи упадут, миссия будет считаться проваленной».

«Это невероятно...»

«Это может бросать вызов здравому смыслу и логике, но если мы хотим избежать нашей гибели, у нас нет другого выбора, кроме как противостоять этому вызову».

— Но как ты стал обладать такими знаниями?

— Ты просто понимаешь, что мой опыт в выполнении миссий намного превосходит ваш. Это все, что тебе нужно знать, если мне придется объяснить тебе это, нам понадобится целая ночь.

— Понятно...

— А теперь идем дальше.

Быстрым движением я нарисовал на земле большой круг.

Внутри окружающего круга я очертил круг поменьше, поставив точку в его пределах.

«Большой круг представляет внешнюю защиту, меньший круг символизирует внутреннюю защиту, а точка означает статуи богини».

Несмотря на то, что количество союзных NPC может быть скромным, наши оборонительные сооружения остаются непоколебимыми.

Городские стены стоят непоколебимо, а ворота надежно заперты — зрелище, мягко говоря, обнадеживающее.

Ловким взмахом меча я нарисовал круги к северу и востоку от города.

Они указывали на наступление сил гоблинов. Внутри северного круга я выгравировал фигуру, похожую на лестницу.

«Поднявшись на башню и осмотрев окрестности, я обнаружил, что, хотя гоблины могут обладать численностью, их осадные орудия ограничены лестницами. Тем более, что такая техника является эксклюзивной для их северных сил. Поэтому, если мы сможем воспрепятствовать их продвижению на севере, у нас будет достаточно времени, чтобы задержать их наступление».

— Но разве вы не упомянули, что это отличается от 5-го этажа? Что мы не можем полагаться исключительно на то, чтобы выиграть время?

— Действительно, ты прав. Простое промедление не приведет нас к победе».

«Агрессия может стать ответом. Но это не просто игра».

«Мы разделимся на группы. К счастью, у нас есть две вечеринки. Одна группа направится к внешним оборонительным сооружениям на севере города и окажет поддержку в обороне. Отдайте приоритет отключению или удалению лестниц, прикрепленных к городским стенам, — объяснил я, взглянув на Эдиса.

— Вы назначаете нам эту роль?

«Если у кого-то есть какие-то возражения, не стесняйтесь их высказывать».

— Но нас всего пять человек. Даже если мы добавим себя к 300 солдатам, этого будет недостаточно, чтобы защитить весь город», — выразила обеспокоенность Эдис.

— Ты прав.

Если объективно сравнивать, то герои были намного сильнее союзных NPC, даже на более низком уровне. Все сводится к различиям в характеристиках и навыках. Тем не менее, их сила не означала, что они могли легко справиться с сотней или тысячей врагов. Даже если партия Эдиса присоединится к обороне, они просто внесут свой вклад в силы численностью около 50 солдат с точки зрения людских ресурсов.

Конечно, это не означало, что победа сто к одному или тысяча к одному была невозможна, но это придет позже.

Я продолжил свое объяснение.

«Единственное средство прорвать городские стены — это лестницы. Кроме того, стены высокие и узкие. Если вы сможете занять наиболее опасные позиции на стенах и удерживать свои позиции, это значительно повысит эффективность нашей обороны».

— Это то, что ты имеешь в виду? Эдис обратился за разъяснениями.

«Вы хотите сказать, что, хотя мы можем выиграть время, мы не можем обеспечить победу?» — спросила она.

Я предпочел не отвечать, но мое молчание говорило о многом.

— Я понимаю, — вмешался я.

Даже если обе стороны будут держаться вместе, результат останется прежним. Они могли выдерживать натиск дольше, но в конечном итоге враг прорывал их оборону.

Существовало значительное неравенство сил между вражескими и союзными войсками.

Таким образом, мой план развернулся.

«Нужно как можно дольше задерживать противника. Если внешняя защита будет прорвана, вы отступите к внутренней. Закрепите ворота и удерживайте позицию. При необходимости в качестве приманок можно использовать солдат и жителей деревни. Ты должен стоять на своем, пока мы не вернемся».

— Пока мы не вернемся? Мы что, едем куда-то еще? — спросила Дженна, ища подтверждения.

— Конечно.

«... Понятно, — кивнул Эдис, понимая всю серьезность ситуации.

— Понятно. Мы будем стоять на своих позициях столько, сколько сможем», — пообещала она, сплотив остальных четырех членов.

Как только группа из пяти человек собралась, Эдис повел их к северной аллее площади.

Даже не вдаваясь в замысловатые подробности, они поняли суть моих указаний.

Находчивый, действительно.

— О? Вы забыли обо мне? Какова наша роль во всем этом?» Ашер, оставшийся член Церкви, заговорил.

«Приготовьтесь. Мы направляемся к восточным воротам, — ответил я.

«Хин, почему мы выходим на улицу? Там тысячи гоблинов. Это слишком опасно», — выразил беспокойство Аарон.

«Есть ли надежда на решение, если мы останемся здесь?» Я поднял глаза, и меня встретило затянутое тучами небо. Капли дождя падали, слегка лаская мои щеки.

«Независимо от того, как вы на это смотрите, пребывание здесь приведет только к полному уничтожению».

Шансы были против нас, с дисбалансом сил более десяти к одному. Даже если бы мы вмешались, шансы просто изменились бы до десяти против двух.

Вспоминая бешеный натиск, с которым мы столкнулись на 5-м этаже, казалось маловероятным, что враг отступит из-за временных неудач. Если рассуждать логически, то это была непреодолимая битва.

Однако зацепка была.

«К востоку от города протекает река. Давай вспомним о 7-м этаже, — предложил я, привлекая внимание Дженны.

— Вы имеете в виду реку на 7-м этаже, расположенном к востоку? Дженна задумалась, пытаясь уловить связь.

— Именно.

С 5-го по 9-й этаж все разнообразные поля, с которыми мы сталкивались, сливались в одно на 10-м этаже.

— Как раз перед тем, как мы покинули 7-й этаж, ты помнишь, что слышала какие-то странные звуки, Дженна? Подумайте об этом».

Дженна нахмурилась, погруженная в раздумья. Затем в ней вспыхнула искра осознания, и она захлопала в ладоши.

— Если подумать!

— Теперь ты понимаешь?

— Согласен! Я понял!

— Что вы поняли?

«Это был стук копыт. Я слышал гул лошадей из-за реки.

На залитом дождем 7-м этаже обрушение плотины привело к тому, что вода переполнилась, создав наводнение.

«Наша задача проста. Нам нужно выйти через восточные ворота, прорваться сквозь ряды гоблинов и не допустить обрушения плотины, — пояснил я.

— Тогда...

— Мы получим подкрепление.

Вынув меч из ножен, я закрепил ремень щита вокруг левой руки.

— Что? Я совершенно растерян, — признался Аарон, ища разъяснений.

«Я объясню тебе это по дороге...»